

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 312–317

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 312–317

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-312-317>, EDN: UYMSCF

Научная статья

УДК 334.722.24:316.6

Социально-эмоциональный капитал семейного бизнеса: теоретический анализ феномена и перспективы исследования

Ю. С. Мурзина

Тюменский государственный университет, Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 10

Мурзина Юлия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии и дефектологии школы образования, y.s.murzina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8616-4422>

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию социоэмоционального богатства (SEW) как ключевого фактора, определяющего логику принятия решений в семейном бизнесе. Актуальность работы обусловлена значительной долей семейных фирм в малом и среднем бизнесе РФ и уникальностью российского контекста, характеризующегося институциональной незрелостью, макроэкономической турбулентностью и культурно-религиозными особенностями, что исключает прямое заимствование западных исследовательских моделей. **Теоретический анализ.** Проведен анализ концепции SEW, которая понимается как нефинансовые выгоды, получаемые семьей от владения бизнесом. Рассмотрены существующие подходы к измерению SEW (модели FIBER, SEWi, REI) и выявлены их ограничения, связанные с культурной спецификой выборок. В качестве альтернативы предложен субъектно-деятельностный подход, позволяющий изучать российскую бизнес-семью как коллективный субъект, активно формирующий SEW в процессе стратегической деятельности, преодоления системных противоречий и развития во времени. **Заключение.** На основе теоретического анализа определены перспективные направления исследований SEW в России, включая разработку отечественной модели (R-SEW), изучение его проявлений в условиях кризисов, особенностей национальной культуры. Сформулированы практические рекомендации для российских семейных компаний, направленные на укрепление SEW через сохранение семейного контроля, формализацию внутрисемейных договоренностей и заблаговременную подготовку преемственности.

Ключевые слова: социоэмоциональное богатство (SEW), семейный бизнес, субъектно-деятельностный подход, коллективный субъект, преемственность в бизнесе

Для цитирования: Мурзина Ю. С. Социально-эмоциональный капитал семейного бизнеса: теоретический анализ феномена и перспективы исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 312–317. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-312-317>, EDN: UYMSCF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Socioemotional wealth in family business: A theoretical analysis and research agenda

J. S. Murzina

Tyumen State University, 10 Semakova St., Tyumen 625001, Russia

Julia S. Murzina, y.s.murzina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8616-4422>

Abstract. Introduction. The article focuses on the study of socioemotional wealth (SEW) as a key factor determining the decision-making logic in family businesses. The relevance of the work is justified by the significant share of family firms in the small and medium-sized business sector of the Russian Federation and the uniqueness of the Russian context, characterized by institutional immaturity, macroeconomic turbulence, and cultural-religious specifics, which precludes the direct transfer of Western research models. **Theoretical analysis.** The analysis of the SEW concept, understood as the non-financial benefits a family derives from business ownership, is conducted. Existing approaches to measuring SEW (FIBER, SEWi, REI models) are reviewed, and their limitations related to the cultural specificity of the samples are identified. As an alternative, a subject-activity approach is proposed, enabling the study of the Russian business family as a collective subject actively forming SEW through strategic activities, overcoming systemic contradictions, and development over time. **Conclusion.** Based on the theoretical analysis, promising directions for SEW research in Russia are identified, including the development of a domestic model (R-SEW), the study of its manifestations in crisis conditions, and the features of national culture. Practical recommendations for Russian family companies are formulated, aimed at strengthening SEW through maintaining family control, formalizing intra-family agreements, and advance preparation for succession.

Keywords: socioemotional wealth (SEW), family business, subject-activity approach, collective subject, business succession

For citation: Murzina J. S. Socioemotional wealth in family business: A theoretical analysis and research agenda. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 312–317 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-312-317>, EDN: UYMSCF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Междисциплинарные исследования семейного бизнеса в РФ набирают научную популярность. Это обосновано тем, что 74% предприятий малого и среднего бизнеса являются семейными фирмами. Как указывает вице-президент ТПП РФ Е. Дыбова¹ стабильный семейный бизнес (далее – СБ) решает целый ряд важных государственных задач: обеспечение финансовой самостоятельности семьи, вовлечение молодого поколения в трудовую деятельность, создание профессиональных династий.

Специфика СБ в нашей стране обусловлена тремя основными причинами. Во-первых, это непродолжительная история предпринимательства в России и отсутствие на федеральном уровне определения СБ, как указывалось нами ранее [1]. В то время как А. П. Сазонова пишет, что зарубежный опыт демонстрирует успешные практики и хорошо проработанную нормативную базу поддержки СБ [2]. Второй причиной, опираясь на мнение Л. В. Клименко, О. Ю. Посуховой, можно назвать макро-уровневые детерминанты: сложная социально-политическая и экономическая ситуация, отсутствие механизмов передачи капитала, что создает системные барьеры для формирования предпринимательских династий [3]. Третьей и важнейшей причиной отличия российского СБ, на наш взгляд, выступает специфика ценностно-смысловой сферы российских предпринимателей, мировоззрение которых было сформировано в контексте православной традиции, а не протестантской или католической этики [1]. Указанные обстоятельства (институциональная незрелость, макроэкономическая турбулентность и культурно-религиозная уникальность) свидетельствуют о невозможности прямого переноса западных исследовательских моделей. Требуется разработка аутентичных методологических подходов к исследованию феноменов СБ, релевантных локальному социально-экономическому и культурному контексту.

¹ Успешная семья как национальная идея. 10.10.2022. Московский комсомолец [сайт]. URL: <https://sochi.mk.ru/social/2022/10/10/uspeshnaya-semya-kak-nacionalnaya-ideya.html> (дата обращения 17.08.2026).

Научный интерес к феномену СБ отмечается в работах зарубежных исследователей, начиная с 1970-х годов [2]. К настоящему моменту в зарубежной социальной психологии сформировался ряд методологических направлений, среди которых выделяются: когнитивный подход, теория динамических способностей, ролевая теория. Несмотря на методологическое разнообразие, доминирующие подходы носят преимущественно описательный характер и фокусируются на анализе индивидуальных характеристик участников СБ, что оставляет за рамками исследования эмерджентные свойства, возникающие на стыке двух взаимопроникающих систем семьи и бизнеса.

Альтернативу данным подходам представляет теория социально-эмоционального капитала / богатства (англ. socioemotional wealth, далее – SEW), разработанная L. R. Gómez-Mejía с соавторами. Понятие определялось как нефинансовая ценность, получаемая семьей в результате ее связи с фирмой [4]. Понятие стало парадигмальным для понимания уникальной логики действий семейных предприятий. Зачастую решения в СБ продиктованы не финансовой выгодой, а направлены на сохранение и приумножение немонетарного капитала, связанного с аффективной значимостью бизнеса для семьи.

Цель данной работы – теоретическое изучение концепции SEW и предложение методологического подхода для его изучения в РФ.

Теоретический анализ

SEW является ключевым теоретическим конструктом в исследованиях СБ, который описывает нефинансовые, эмоциональные и внутренние выгоды, получаемые семьей от бизнеса. С экономической точки зрения, SEW представляет собой «стоимость» отношений, которые семья инвестировала в фирму. С психологической – является «душой» семейной фирмы, представляя собой объединение идентичности семьи, наследия и эмоционального вклада. Как пишет М. R. Razzak с соавторами, по этой причине семейные фирмы могут принимать экономически неоптимальные решения [5].

А. Ade определяет SEW как нефинансовые эмоциональные потребности отдельных членов семьи, влияющие на управление фирмой [6]. Нефинансовые потребности могут принимать различные формы в зависимости от того, как понимается благополучие. Р. Berrone с соавторами подчеркивают, что SEW является ключевым фактором, отличающим семейные фирмы от других видов бизнеса, так как действует на глубоком психологическом уровне и формирует идентичность через принадлежность к семейной фирме [7]. С такой позицией согласен и автор концепции L. R. Gómez-Mejía с соавторами: члены семьи управляют фирмой, чтобы создавать и сохранять SEW даже в ущерб финансовой выгоде [4].

Ж. Науск с соавторами отмечает, что не все семейные фирмы обладают SEW в одинаковом объеме, т.е. могут быть разные уровни [8]. Выраженность уровней зависит от конкретной культуры и национальных особенностей: по мере увеличения культурной дистанции с Испанией, Австрией, Германией – странами, где происходило изучение конструкта SEW – могут появиться уникальные характеристики феномена.

L. R. Gómez-Mejía с соавторами, М. R. Razzak с соавторами отмечают, что SEW имеет не только положительный эффект, но может провоцировать организационные риски [4, 5]: принятие непродуктивных, эмоционально мотивированных решений; неготовность к инновациям из-за желания сохранить семейные ценности; сложность в выборе эффективного преемника.

Несмотря на то, что концепция SEW появилась сравнительно недавно, исследователи разных стран активно включились в работу по описанию и измерению этого феномена. Одним из первых стала теоретическая модель «FIBER», предложенная Р. Berrone с соавторами [9]. Название модели – акроним из пяти измерений: F – Семейный контроль и влияние; I – Идентификация членов семьи с фирмой; B – Поддержание социальных связей; E – Эмоциональная привязанность членов семьи; R – Продление семейных связей через династическую преемственность. Авторы не опубликовали эмпирического исследования по этой модели, но предложили 30 пунктов для опросника из шкал по связанным понятиям [9, с. 266–267].

В. J. Debicki с соавторами разработали «Шкалу важности SEW» (SEWi) [10]. Струк-

тура шкал представлена в трех изменениях: Престиж семьи; Преемственность семьи; Повышение качества семейной жизни. Разработка методики проходила в США и Польше. Областью применения SEWi является исследование стратегического поведения семейных фирм, сравнение семейных и несемейных компаний, изучение гетерогенности семейных фирм, исследования в области интернационализации, инноваций.

Методика «Шкала REI» – это валидированный инструмент для измерения SEW на основе оригинальной модели «FIBER» [9]. Шкала REI разработана Ж. Науск с соавторами как краткий и надежный инструмент [8], включающий три измерения: Возобновление семейных уз через династическую преемственность; Эмоциональная привязанность членов семьи; Идентификация членов семьи с фирмой. При разработке опросника выборка состояла из семейных фирм Германии и Австрии.

Анализ представленных работ позволяет говорить об их ограничениях, связанных с выборкой (валидация проводилась на выборках из европейских стран и США), а также прогностической валидностью (не проверялось реальное поведение фирм) и темпоральными характеристиками (шкалы измеряют важность SEW в определенный момент, но не учитывают изменение с течением времени и в динамике).

На сегодняшний день в отечественной социальной психологии отсутствуют работы, изучающие SEW. В то же время в финансово-экономической литературе встречаются отдельные обращения к данной концепции: например, Е. М. Рогова с соавторами, анализируя реакции финансового рынка в области высокотехнологичных семейных компаний Китая, пишут: «...семейные компании менее склонны к риску, чем несемейные, что объясняется концепцией социоэмоционального богатства» [11, с. 264]. Можно предположить, что в ближайшем будущем, вслед за развитием психологических исследований в области СБ, будет происходить изучение российской специфики SEW.

Для разработки отечественного подхода в изучении SEW считаем целесообразным обратиться к теоретическим возможностям субъектно-деятельностной методологии. Основу этого подхода заложили работы С. Л. Рубинштейна, Б. Ф. Ломова, А. В. Брушлинского, К. А. Абуль-

хановой, А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко и др. Особенно перспективной для исследования системных (эмерджентных) свойств СБ представляется теория коллективного субъекта А. Л. Журавлева [12]. Применение этой методологии позволяет кардинально переосмыслить и обогатить исследования SEW.

Представим теоретические возможности применения субъектно-деятельностного подхода и теории коллективного субъекта в исследованиях SEW.

1. Рассмотрение СБ как коллективного субъекта и смена фокуса с пассивного обладания «богатством» на активную, целенаправленную деятельность семьи. Здесь можно изучать стратегическое планирование, воспитание приемников, создание семейных советов, ритуалы и коммуникацию.

2. Изучение субъектности бизнес-семьи как способности преодолевать противоречия, где высокий уровень субъектности – это разрешение системных противоречий. Для СБ это проявляется в таких дихотомиях: Семейная гармония отношений vs. Эффективность бизнеса; Семейный контроль vs. Привлечение внешних инвестиций, талантов, управленцев; Краткосрочное обогащение семьи vs. Долгосрочная преемственность.

3. Динамический и процессуальный взгляд на SEW – изучение развития бизнес-семьи во времени: изменение структуры коллективного субъекта, его целей и способов деятельности по сохранению SEW на разных этапах жизненного цикла семьи и бизнеса, а также проявление SEW в период кризисов (внешних угроз).

4. Углубление понимания гетерогенности семейных фирм через объяснение разной степени развития семейной субъектности и способов организации совместной деятельности. Поскольку коллективный субъект (семья) обладает внутренней структурой, распределением ролей и т.д., то его эффективность зависит от согласованности целей, ценностей и действий – это и следует заложить в основу уровней развития коллективного субъекта.

Таким образом, субъектно-деятельностный подход превращает исследование SEW из набора статичных атрибутов в изучение динамического процесса. Такой подход может заложить основу аутентичной методологии исследования SEW российских бизнес-семей.

Заключение

Представленный теоретический анализ показал, что проявления SEW зависят от культурного контекста. Следовательно, прямое заимствование западных моделей без учета национальной специфики может дать искаженную картину. Обращение к методологии субъектно-деятельностного подхода, а также учет уникального российского контекста позволяют предложить перспективные направления дальнейших эмпирических исследований: разработка и валидация российской модели SEW (R-SEW); исследование SEW в условиях макроугроз (санкционное давление, экономические кризисы); религиозные и этические основы SEW, проистекающие из православной традиции; изучение российской бизнес-семьи как коллективного субъекта управления, где роли и власть распределены иначе, чем на Западе; «Темная сторона» SEW в российском контексте (негативные последствия стремления сохранить SEW). Эти направления позволяют российским исследователям не только адаптировать международную теорию, но и создать собственную сильную научную школу, основанную на аутентичном российском подходе. Подобные исследования будут не просто репликацией западных работ, а внесут оригинальный вклад в мировую науку.

В заключение на основе специфики российского бизнеса (институциональной незрелости, макроэкономической турбулентности и культурно-религиозной уникальности) предложим ряд практических рекомендаций развития SEW в семейных компаниях:

– в условиях нестабильной внешней среды приоритетной моделью становится построение СБ по образу «семейной крепости» – сохранение контроля над бизнесом и защита границ вместо экспансии и расширения;

– дефицит системной государственной поддержки может быть компенсирован развитием внутренних институтов: ключевым инструментом профилактики конфликтов и передачи ценностей выступает формализация внутрисемейных договоренностей, например в форме «Семейной конституции»;

– учитывая макроэкономические угрозы и краткую историю предпринимательства, процесс передачи бизнеса представляет наи-

более уязвимый этап, поэтому подготовка к нему должна длиться 10–15 лет и проходить в форме постепенной интеграции следующего поколения в бизнес.

Представленные рекомендации трансформируют теорию SEW в практический инструмент управления, способствующий не только выживанию семейных компаний в турбулентной среде, но и сохранению семейных ценностей, передаче их следующему поколению.

Список литературы

1. Мурзина Ю. С., Позняков В. П., Шохов К. О. «Проклятие трёх поколений»: теоретический обзор исследований социально-психологических особенностей преемников семейного бизнеса // *Организационная психология*. 2025. Т. 15, № 2. С. 92–123. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2025-15-2-92-123>
2. Сазонова А. П. Семейный бизнес в зарубежных странах XIX–XX вв. Понятие, принципы, перспективы // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 8 (100). С. 68–72. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.8.9, EDN: UDZNOX>
3. Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Профессиональные династии в бизнесе: специфика и потенциал развития // *Мир России. Социология. Этнология*. 2020. Т. 29, № 1. С. 80–102. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-1-80-102>
4. Gómez-Mejía L. R., Haynes K. T., Núñez-Nickel M., Jacobson K. J. L., Moyano-Fuentes J. Socioemotional wealth and business risks in family-controlled firms: Evidence from Spanish olive oil mills // *Administrative Science Quarterly*. 2007. Vol. 52, iss. 1. P. 106–137. <https://doi.org/10.2189/asqu.52.1.106>
5. Razzak M. R., Mustamil N., Bakar R. A. Research gaps in family-owned businesses: A conceptual link between socio-emotional wealth, family commitment and firm performance // *International Journal of Business Excellence*. 2020. Vol. 20, iss. 2. P. 205–222. <https://doi.org/10.1108/JFBM-05-2019-0035>
6. Ade A. A mapping of two spheres: How SEW stimulates the strategic analysis and forecast of a family firm // *Management Review Quarterly*. 2025. Vol. 75, iss. 1. P. 705–745. <https://doi.org/10.1007/s11301-023-00394-w>
7. Berrone P., Cruz C., Gomez-Mejia L. R., Larrazza-Kintana M. Socioemotional wealth and corporate responses to institutional pressures: Do family-controlled firms pollute less? // *Administrative Science Quarterly*. 2010. Vol. 55, iss. 1. P. 82–113. <https://doi.org/10.2189/asqu.2010.55.1.82>
8. Hauck J., Suess-Reyes J., Beck S., Prügl R., Frank H. Measuring socioemotional wealth in family-owned and-managed firms: A validation and short form of the FIBER Scale // *Journal of Family Business Strategy*. 2016. Vol. 7, iss. 3. P. 133–148. <https://doi.org/10.1016/j.jfbs.2016.08.001>
9. Berrone P., Cruz C., Gómez-Mejía L. R. Socioemotional wealth in family firms: Theoretical dimensions, assessment approaches, and agenda for future research // *Family Business Review*. 2012. Vol. 25, iss. 3. P. 258–279. <https://doi.org/10.1177/0894486511435355>
10. Debicki B. J., Kellermanns F. W., Chrisman J. J., Pearson A. W., Spencer B. A. Development of a socio-emotional wealth importance (SEWi) scale for family firm research // *Journal of Family Business Strategy*. 2016. Vol. 7, iss. 1. P. 47–57. <https://doi.org/10.1016/j.jfbs.2016.01.002>
11. Рогова Е. М., Суходольский К. А., Трибуш А. В. Анализ реакции рынка на информацию о слияниях и поглощениях высокотехнологичных семейных компаний Китая // *Финансы: теория и практика*. 2025. Т. 29, № 4. С. 262–274. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-4-262-274>
12. Журавлев А. Л. Психология совместной деятельности. М. : Институт психологии РАН, 2005. 640 с.

References

1. Murzina J. S., Pozniakov V. P., Shokhov K. O. “The curse of three generations”: A theoretical review of research on the socio-psychological features of the successors of family businesses. *Organizational Psychology*, 2025, vol. 15, no. 2, pp. 92–123 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2025-15-2-92-123>
2. Sazonova A. P. Family business in foreign countries of the XIX–XX centuries. Concept, principles, prospects. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2022, no. 8 (100), pp. 68–72 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2022.8.9, EDN: UDZNOX>
3. Klimenko L. V., Posukhova O. Yu. Business dynasties: Their specifics and the potential for development. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2020, vol. 29, no. 1, pp. 80–102 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-1-80-102>
4. Gómez-Mejía L. R., Haynes K. T., Núñez-Nickel M., Jacobson K. J. L., Moyano-Fuentes J. Socioemotional wealth and business risks in family-controlled firms: Evidence from Spanish olive oil mills. *Administrative Science Quarterly*, 2007, vol. 52, iss. 1, pp. 106–137. <https://doi.org/10.2189/asqu.52.1.106>
5. Razzak M. R., Mustamil N., Bakar R. A. Research gaps in family owned businesses: A conceptual link between socio-emotional wealth, family commitment and firm performance. *International Journal of Business Excellence*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 205–222. <https://doi.org/10.1108/JFBM-05-2019-0035>
6. Ade A. A mapping of two spheres: How SEW stimulates the strategic analysis and forecast of a family

- firm. *Management Review Quarterly*, 2025, vol. 75, iss. 1, pp. 705–745. <https://doi.org/10.1007/s11301-023-00394-w>
7. Berrone P., Cruz C., Gomez-Mejia L. R., Larraza-Kintana M. Socioemotional wealth and corporate responses to institutional pressures: Do family-controlled firms pollute less? *Administrative Science Quarterly*, 2010, vol. 55, iss. 1, pp. 82–113. <https://doi.org/10.2189/asqu.2010.55.1.82>
 8. Hauck J., Suess-Reyes J., Beck S., Prügl R., Frank H. Measuring socioemotional wealth in family-owned and-managed firms: A validation and short form of the FIBER Scale. *Journal of Family Business Strategy*, 2016, vol. 7, iss. 3, pp. 133–148. <https://doi.org/10.1016/j.jfbs.2016.08.001>
 9. Berrone P., Cruz C., Gómez-Mejía L. R. Socioemotional wealth in family firms: Theoretical dimensions, assessment approaches, and agenda for future research. *Family Business Review*, 2012, vol. 25, iss. 3, pp. 258–279. <https://doi.org/10.1177/0894486511435355>
 10. Debicki B. J., Kellermanns F. W., Chrisman J. J., Pearson A. W., Spencer B. A. Development of a socioemotional wealth importance (SEWi) scale for family firm research. *Journal of Family Business Strategy*, 2016, vol. 7, iss. 1, pp. 47–57. <https://doi.org/10.1016/j.jfbs.2016.01.002>
 11. Rogova E. M., Sukhodolskiy K. A., Tribush A. V. Analysis of the market reaction to the information on mergers and acquisitions of high-tech family-owned companies in China. *Finance: Theory and Practice*, 2025, vol. 29, no. 4, pp. 262–274 (in Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-4-262-274>
 12. Zhuravlev A. L. *Psikhologiya sovmestnoy deyatel'nosti* [Psychology of joint activity]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2005. 640 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 28.10.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2026;
принята к публикации 03.06.2026; опубликована 30.09.2026
The article was submitted 28.10.2025; approved after reviewing 19.01.2026;
accepted for publication 03.06.2026; published 30.09.2026